

Во сне она тёмной ночью почти наощупь торопливо шла вперед с лампой в руках.

Лунный свет падал на узкую и извилистую дорогу*, отражая ее стройную тень под колеблющимся светом. Она казалась гонцом преисподней, передвигающимся ночью с фонарём.

* букв. извилистая, как овечья кишка (идиома).

Невдалеке в конце долины виднелись яркие огни, вокруг стояло множество людей. На фоне оживлённых дискуссий раздавались плач и крики, в которых переплетались рев мужчин и визги женщин. Это было похоже на то, будто смертный мир занесло в царство мертвых, заставляя кожу на голове неметь, а кровь стынуть в жилах от страха.

Она вышла из переулка и смешалась с толпой. С учащенным и тревожным сердцебиением она могла только слушать, как другие спрашивают вокруг: «Какое преступление совершила семья Гу?»

«В чем их преступление? – Один из зевак гуманно объяснил: – Просто господину Вану не хватало провианта и денежного довольствия, вот он и зарезал жирную овцу*».

* иноск. человек, с помощью которого можно извлечь большую пользу.

Она посмотрела в сторону. Человек, который говорил, был рассказчиком из восточной части города, который был очень хорошо информирован. Он вздохнул и продолжил: «После восстания вана Ляна Фань Сюань повел свои войска в восточную столицу, заявив, что он на стороне императора Цин. Говорят, что он убил всех потомков семьи Ли за одну ночь, а затем захватил вдовствующую императрицу и сотни чиновников, пока они не признали его императором. Он всего лишь военный губернатор Ючжоу и осмеливается называть себя Сыном Неба. Как можно было убедить других героев? Таким образом, другие наместники провинций провозгласили себя монархами во имя уничтожения мятежников. Когда надолго воцарился хаос, наш господин Ван всего лишь действовал согласно обстановке».

- Но вина также лежит на семье Гу. - Господин Рассказчик указал направление веером, и взгляды всех присутствующих устремились на большую алую дверь перед воротами. Чиновники вытаскивали за волосы женщину, стоявшую перед воротами. Она надрывно закричала, но была встречена равнодушной толпой, которая слушала рассказчика: - Начнем с того, что его семья была богатой; тогда, из-за их связей с ваном Ляном они могли позволить себе бесчинствовать в Янчжоу. Его сын Гу Цзюсы оказывал дурное влияние, вечно играл в азартные игры и доставлял неприятности в течение всего дня. Если бы он тогда не сломал ногу старшему сыну господина Вана, возможно, сегодняшняя катастрофа не обрушилась бы на них.

- Точно, - как только был упомянут Гу Цзюсы, все немедленно согласились и поспешно сказали: - Он не только сломал ногу сыну господину Вана, я также слышал, что он чуть не затоптал до смерти мать Цзюшэна, когда галопом мчался на лошади.

Как только прозвучало эта фраза, все начали переговариваться между собой. В мгновение ока Лю Юйжу отчетливо услышала, что этот бабник, который изначально просто любил драться и играть в азартные игры, внезапно стал Повелителем демонов, который убивал, поджигал и творил зло направо и налево.

Ей стало трудно дышать.

Она не была уверена, почему так себя чувствует. Она просто ясно знала, что мать Цзюшэна изначально была мошенницей, зарабатывающей на жизнь воровством. В будние дни все проклинали ее, но теперь она стала милой и одинокой старой женщиной.

Они также сказали, что сын господина Вана был настоящим развратником*, который погубил многих хороших девушек. Но поскольку его семья была могущественной, никто ничего не мог с ним поделать.

* букв. голодный демон при виде женской красоты.

Она спокойно наблюдала за всем происходящим, сжимая в руке фонарь. Затем она увидела роскошно одетую женщину, которую выволакивал мужчина лет двадцати с небольшим, а за ней бежал парень, кричавший: «Мама!»

Молодому человеку, который гнался за ними, на вид было меньше двадцати лет. Его нефритовая корона давно съехала набок, шелковистые волосы, похожие на чернила, были растрепаны и разбросаны по плечам, рубашка перепачкана кровью, а лицо покрыто слезами и гневом; однако эти детали не портили его внешности.

Его глаза были подобны цветам персика, брови - далеким горам*, а его тело будто излучало врожденную утонченную ауру. Но из-за того, что он был долговязым, даже с изящными чертами лица, он не излучал женской энергии. Вместо этого его статность и красота заставляли людей чувствовать, что он возвышенный и утонченный, как бамбук.

* так обычно описывают красивую женщину.

В тот момент, когда он появился, люди, которые изначально разговаривали, внезапно замолчали и обернулись. Мужчина, который тащил его мать, повернул голову, положил руку на плечо женщины и сказал с улыбкой:

- Гу Цзюсы, разве ты не очень способный? Теперь ты знаешь, как плакать?

Услышав это, все тело Гу Цзюсы слегка задрожало, но он все равно сказал:

- Ван Жун, кто сделал - тот и в ответе. Отпусти мою мать.

- О чем ты говоришь? - Ван Жун рассмеялся, слегка взмахнув хлыстом в своей руке: - Ваша семья Гу последовала за ваном Ляном, чтобы поднять восстание. Могли ли вы совершить это преступление в одиночку? Не волнуйся, твоя мать не умрет. Мой отец всегда был великодушен. Женщины и дети твоей семьи останутся у нас. О, кстати, у тебя ведь еще нет сына, не так ли?

Сказав это, Ван Жун, казалось, почувствовал жалость и вздохнул:

- Ох, ты ведь так и не женился, в семье осталось лишь твоя матушка и несколько наложниц твоего отца, которых можно продать, но они старые и пожелтевшие, как древние книги; такой товар можно сбыть только в самые низкопробные бордели.

- Ван Жун! - взревел Гу Цзюсы, и Ван Жун рассмеялся, увидев его состояние.

- Разве это не правильно? Кто-то хорошенько позаботится о твоей матери, и тебе и твоему отцу не придется переживать.

Гу Цзюсы ничего не сказал.

Он крепко сжал кулаки. Начал накрапывать дождь, и совсем близко слышались женские крики. Мужчины в доме все равно должны были умереть, поэтому каждый держал меч перед женщинами, как будто хотел защитить своих жен и детей.

Гу Цзюсы спокойно посмотрел на Ван Жуна, в его взгляде сквозила отчаяние и безысходность, как у одинокого журавля, заключенного в тюрьму, но всё ещё сохранившего остатки гордости.

Наконец он спросил:

- Ван Жун, что я должен сделать, чтобы ты отпустил мою мать?

- Что? - Ван Жун рассмеялся. Он потёр подбородок и немного подумал. - Как насчет того, чтобы ты трижды поклонился мне и отныне стал моим названным сыном? Когда ты станешь моим сыном, ты также будешь считаться внуком моего отца. Может быть, тогда ты позволишь позаботиться о своей семье?

Услышав это, ресницы Гу Цзюсы слегка дрогнули.

Лю Юйжу спокойно наблюдала, как дождь становится все сильнее и сильнее, намочив лампу, которую она держала в руке. Зрители также уходили один за другим из-за сильного дождя, и только Лю Юйжу стояла там со спокойным выражением лица, не выражавшим ни печали, ни радости.

Спустя долгое время она услышала, как Гу Цзюсы тихо прошептал: «Хорошо».

Сказав это, он задрожал, опустил голову и согнул колени.

В этот момент женщина рядом с Ван Жуном внезапно вытащила из рукава острое лезвие и вонзила его ему в живот. Стражник рядом с ним отреагировал чрезвычайно быстро и нанес удар в тот момент, когда женщина вытащила нож. Гу Цзюсы громко закричал и бросился к женщине, однако в их сторону было направлено множество мечей, и тела матери и сына мгновенно были пронзены более чем дюжиной лезвий.

- Мой сын...

Женщина слегка дрожала. Она подняла окровавленную руку, закрыла лицо Гу Цзюсы и выдохнула: «Лучше быть мирной собакой... чем человеком в пору смуты... На пути к перевоплощению не выбери неправильный путь...»

Гу Цзюсы не двигался, лишь извергнул полный рот крови. Когда женщина медленно закрыла глаза, он опустил на одно колено и прошептал: «Ваш сын... послушается наставления».

Затем он вытащил меч из собственного тела и медленно встал. Дождь, смешанный с его кровью, ручейком потёк по дороге и достиг её ног. Когда он обернулся с мечом, сверкнула молния, и загрохотал гром. Всё его тело с головы до пят было покрыто кровью, и он напоминал асура*.

* санскр. Asura, будд. асуры - демоны-титаны, враждебные божествам.

Все были так потрясены, что не смогли удержаться и сделали шаг назад.

Но у мужчины был меч, и он шаг за шагом приближался к ней.

- Спаси меня... - хриплым голосом произнёс он и уставился на нее. - Лю Юйжу, - выкрикнул он ее имя, - спаси меня!

<http://tl.rulate.ru/book/91222/2943132>